

- Сережа, ролей вы сыграли немало, но для публики по-прежнему одни из гардемаринов. Это не раздражает?

- Не могу сказать, что очень: к этой работе отношусь хорошо, с любовью даже. Скорее как-то человек становился. "Гардемарины" случились достаточно давно, после них были другие картины. И когда мальчишки на улице, заявляя себя, стали говорить: "У-у, "Сердца трех"..." — я было обрадовался. Думал, все, "залимал", а нет. Теперь вот

на "Королеву Марго".

- Это ваш новый проект?

- Мое производство. Пятидесятисерийная экранизация романов Дюма "Королева Марго" и "Графиня Монсоро" для телевидения, которую делают режиссеры Александр Муратов и Владимир Попков. К началу съемок готовился полтора года. Месяцев восемь уговаривал телевидение согласиться, результатов никаких. А я уже начал тратить деньги на сценарий, на выбор натуры, актеров. И совершил "прыжок через голову", пошел прямо кабинет генерального директора "Останкина". На следующий же день был подписан контракт.

Поначалу собирались взять на "Мосфильм" павильончик и наструную площадку, оставшуюся от съемок "Осады Венеции", дорогие костюмы пустили по первому плану, а всех, кто сядет, одеть в рогожку, звук писать вживую. Ну прямо "Просто Мария"! А дальше стали "образовать": костюмы из бархата, парчи и кожи, плёнка "Кодак". Потом выяснилось, что натуру негде снимать и надо ехать в Чехословакию, что сценарий нехорош, нужно переписывать. В результате нынешняя смета превышает пять миллиардов рублей.

- И откуда берете деньги? Или вы миллиардер?

- Никакой не миллиардер, хоть и живу выше среднего уровня. Квартира какая-никакая, машина служебная — никаких чудес нет. Конечно, я не нищий: могу приобретать вещи, какие хочу, покупать в магазине продукты, не считая денег, хоть меньше и ругает потом жена. Я из очень небогатой семьи, и какие-то провинциальные комплексы с детства остались. Не люблю деньги, но, не дай Бог, если кто скажет, что у меня их нет. Это будет что-то страшное, не переживу — пойду, возьму их и покажу: "Вот вам!" Но миллиарды, о которых речь, лично ко мне отношения не имеют, это деньги "Останкина". Хотя и свои средства в проект вложил как продюсер. Сериал — дело прибыльное.

- Почему вы, один из самых снимающихся актеров, ушли в продюсеры?

- Последнее время я очень мало снимаюсь: один фильм в год. А в продюсеры ушел, потому что доставляет удовольствие делать прогнозы, которые сбываются. Видимо, есть какой-то дух, хотя коммерческой жизнью не могу похвастаться. Если бы она была, я бы нефть продавал или банкиром стал. Но мне это неинтересно, как и быть только артистом — не мужская это профессия. Не хочу обижать коллег по цеху, но я очень боюсь актерских проявленияй в жизни, на крайней мере в себе.

- А какие качества нужны продюсеру?

- Нужно верить в то, что делаешь, и быть немного сумасшедшим. И еще уметь зажигать своей верой остальных. Это очень сложно, потому что заставить всех быть единомышленниками почти невозможно. К тому же мои проекты всегда амбициозны, как и я сам, люди более спокойные и менее честолюбивые с трудом на них подбираются. Ты говоришь: "Давай сыграем!", а человек тебе в ответ: "Ставка не моего размера". И самое сложное — убедить его в обратном.

- Это как азартная игра?

- Как шахматы на деньги. Но для меня не деньги важны, а результат. Наверное, со стороны я как продюсер кажусь очень противным, людей увольняю с работы. Хотел бы выглядеть хорошим, но не быть жестоким не могу. Во всяком случае, пытаюсь быть честным, вести себя порядочно и исполнять то, что обещаю. К сожалению, мне не хватает хозяйственной аккуратности, люблю сильно размахиваться. Зато я, может быть, вернее тех людей, которые землю носом роют, вижу цель, всегда точно

Его непривычно наблюдать в цивильном костюме. Этому актеру больше пристали мундир гардемарина, рыцарские латы, плащ и шпага авантюриста. Романтическим героям Сергей ЖИГУНОВ явно отдает предпочтение. Но это — в кино. А в жизни он ныне выступает вовсе не в романтическом качестве продюсера. Вот и получается:

НА ЭКРАНЕ — СО ШПАГОЙ, В ЖИЗНИ — С КАЛЬКУЛЯТОРОМ

знаю, куда иду. И уже привык говорить: "Мое кино".

Свой роли тоже стал подрабатывать под собственное производство. И когда находился на площадке, контролирую всю работу. На съемках отмакал свое, стукнул Харатына шпагой по голове, тут же отскочил, кричу: "Где директор?" Бежит директор, я ему: "В чем дело, где обед?" Тут приезжает бухгалтер — я к нему: "Деньги привезли? Немедленно выплатите двадцать шесть миллионов!" В это время постановщик спрашивает: "Продолжаем?" — "Конечно, кстати, я в кадре не очень оскалился?" Никто вокруг не понимает, как я в такой ситуации могу оставаться актером. А я работаю, мне хорошо — "семь" со мной. Такой маленький кооперативчик. А кто остался в лавке? Это называется.

— На правах продюсера главные роли для себя приберегает?

— В "Королеву Марго" Харатын "главнее", он Ля Моля играет. А я — Коконнаса, верного друга, но совсем не положительного героя. Он все время держится, вечно пьяный, баб хватает за задницы, грубит своей герцогине. Это абсолютно безумный человек, у которого желания больше, чем его самого, и все — неприличные.

— А как же ваши былья рыцари без страха и упрека?

— Так это сказочные герои. Я их очень люблю, такие во все времена нужны. Но уже в "Сердцах трех" мой персонаж не стопроцентно положительный: курит, в сапогах спит на кровати. Он мужественный, но это не значит, что он правильный. Если на то пошло, и герой "Трех мушкетеров" тоже средоточие пороков. Бандиты, пьяницы, клятвопреступники, альфонсы, убийцы...

— Зачем так обижать любимых героев детства?

— Я не говорю, что они — не-

любимые. Но от идеала далеки, хотят и вызывают желание подражать. Может, нам не хватает подвигов в жизни? Не хватает драк из-за дружбы, лошадей? Я в армии в кавалерии служил, потом, как только смог, конечно купил. Сейчас, правда, продал, но пара лошадок есть. Иногда в воскресенье выбираюся к ним, сажусь и начинаю через барьеры прыгать. Недавно так напрыгался, чтостер себе всю кожу вдребезги, еле зажил.

Я в детстве недонграл, я так думаю. Если мне шпагу дают, народ тут же расходиться начинает: говорят, у меня глаз стекленесет. Я отступать в поединках не умею. Как-то на съемках между двумя человека "выдергивали", на ноги наступали, чтобы я просто вспомнил, как, фехтуя, назад отходил.

— В жизни тоже не отступаете?

— Стараюсь. Мне же легко ничего не дается. Все, чему научился, досталось большим и тяжелым трудом. Жизнь ведь ступеньками идет. Переступаешь,

это не значит, что расскажет почему. Так устроено.

А Вовка Шевельков, хоть и не радуется переменам, относится ко всему очень спокойно. Он интеллигент, который стоит немножко в стороне, может потому, что находится дальше от нас, в Питере. Работать с ним хорошо и радостно, он — легкий и близкий мэн человек. Но со своими "тараканами": отказался сниматься в "Королеве Марго". Жалко, потому что я ему очень хорошую роль предлагал — Монсоро.

— А еще друзья у вас есть?

— В Ростове-на-Дону, где я родился, у меня два очень близких друга: Петя Зайцев и Игорь Музухин, мы в ТЮЗе работали вместе. Еще есть Костя Мазуренко — был артистом, стал предпринимателем, сейчас торчит в Вене и непонятно чем занимается. И есть несколько людей, которые в мой дом входят без стука и предупреждения. Хотя гости у нас редки. Харатын — и тот всего один раз был, чаще я

— Все не обрывается, Иногда болит сильней — Может, собирается?

Понравилось? А мне никто не верит: "Ну да, треплется артист!" Но ужас в том, что я не ставлю запятые, совсем. И меня, конечно, не приняли бы ни в литературный, ни на журналистику. Папа — он научный коммунист в институте преподавал — отдал меня в ГИТРУ. А мама потянула в Москву поступать в театральный институт. Я совсем не собирался быть артистом, честно! Хотя играл в самодеятельности, потому что мама руководила народным театром. И еще потому, что за выступления на "слоках" тебя решением горено на пять дней раньше отпускали на зимние каникулы. Но оказалось в Шукинском училище. А потом и первую роль в кино сыграл — русского гусара в картине "Клятвенная запись", которая снималась в Грузии.

— Ваша жена — актриса Театра имени Вахтангова. Там вы и познакомились?

сти в тот момент, когда Говорухин был там президентом. С его легкой руки в это дело и втянулся, так что мои политические взгляды сформировались, сами понимаете, под каким углом. В его кабинете успел познакомиться с очень многими бывшими руководителями страны и с уважением к ним отнесться. В те времена я несколько раз делал заявления вразрез с "общим" мнением, за что получил по зубам. А когда все кончилось путем и помилованием, понял: больше не хочу! Конечно, политика для мужчин завлекательна, но если вовремя не остановиться, так затянется, что можно с ума сойти.

Да и грязно все это. Мотивы, которые движут политиками, мне кажется, мало отличаются от мотивов тех группировок, что в районе пивного ларька выясняют, кто будет получать копейку с каждого украденного рубля. И к нам все это не имеет никакого отношения. Меня вон Жириновский "расстрелял" в "поли-

тический Новый год" вместе со всем нашим столиком! Словом, нагляделся на все вблизи, и больше не тянет.

— Говорят, времена не выбирают. А если бы можно было выбирать, какую бы эпоху предпочли?

— Я себя хорошо чувствую в этой. Хотя понимаю, что было бы спокойней жить в брежневские времена: играть молодых комсомольцев, получать звания, путевки, квартиру, стоять в очереди на дачу и машину. Но мне было бы там скучно. Да, здесь я работаю столько, сколько выдерживаю физически и все равно много не успеваю. Пару фильмов "пропустил", пластинку, где Харатын мои песни поет, так и не сделал. Но мне интересно — все время что-то происходит. И на будущее могу загадывать. Например, снять "Сердца трех-3" или пятьдесят серий по "Трем товарищам", "Черному обелиску" и "Возвращению" Ремарка, экранизировать "Сорок пять" Дюма и "Северные рассказы" Джека Лондона...

— К себе относитесь вчерез три с юмором?

— Смотри в каких ситуациях.

С большой ironией отношусь к тому, что я — артист. С еще большей — к своей известности или предпринимательской деятельности. Но что-то в себе воспринимаю очень серьезно. Не считаю, что я — самовлюбленный дурак, но себя уважаю и думаю, что имею на это право.

— Слышала, в обиду себя не даете. А других? Если вдруг на улице увидите драку, как поступите?

— Чем дальше, тем больше боюсь, что начну обходить. Мало что пугало раньше, а теперь страх стал появляться: за дочек, жену, за свое дело. Все равно готов рисковать, но смотря чем и в какой ситуации.

— Зато на съемках передряг не избегаете. Расскажите самый памятный случай...

— Анекдот такой есть. Человек приходит в магазин и говорит: "Девушка, покажите мне синтетик какой-нибудь веселенький". А продавщица в ответ: "Да любой бери, обхождешься!" Так и тут. Вы не представляете, что такое жанровое кино и из какого количества веселых и невеселых историй оно состоит. Мне на первых "Гардемаринах" глаз повредило, да так, что из армии комиссовали: нерв зацепило, из-за этого и машину водить не мог. Когда "Сердца трех" снимали, Вовку Шевелькова чуть камнем не убило, да еще он в яму упал глубокую. Разве что на "Ричарда Львиное Сердце" было смешно: костюмчики сделали как положено, килограммов под шестьдесят, в них и сражались...

— Какой-нибудь урок вынесли из столь бурной жизни?

— Очень простой. Как говорил президент: "Работайте — и у вас все будет".

Беседу вели Татьяна ИСКАНЦЕВА.

На снимке: семья ЖИГУНОВЫХ в полном составе.

Фото Юрия ФЕДОРОВА.

к нему, и то не в гости — все работа да работа.

У меня очень хорошие отношения со Славой Добрининой. Лет пятнадцать назад брал у него интервью в "Киносерпантине" и так по нему прошелся... Он меня ужасно тогда раздражал "Солью на раны", "Синим туманом", и я в него как вцепился! А в прошлом году встретился на "Гардемаринах эстрады", и вдруг он меня тормознул: "Знаете, я картины вашу видел, так понравилась". Я спрашиваю: "А вы помните, как я у вас брал интервью?" — "Да, вы так собачились". Он такой добрый оказался. Я был потрясен, когда узнал: все, что мы танцевали на дискотеках, — его, все эти шлягеры, которые я до сих пор помню со словами. У меня все перевернулось внутри, я же права не имел так тогда с ним говорить...

— Говорят, в детстве вы хулиганы были, это так?

— Я сейчас не очень спокойный человек. Но если и слыл хулиганом, то не плохим, а безвредным и с хорошим чувством юмора. Вообще всерьез собирался быть археологом, но в школе плохо учился, да и в Ростове-на-Дону не было такого факультета в университете. Потом хотел в литературный поступать: у меня письсы есть, очень приличные стихи пишу.

— Не прочтете?

— Из себя "раннего"? Ой, у меня много. Вот, например:
 Потерялась пуговка,
 Перетерлась ниточка,
 Ах, слезинка-луковка,
 Ах, трамвай-улиточка.
 Все бы вроде шуточка,
 Да слеза спешит,
 Лопнувшая ниточка
 На ветру дрожит.
 Обездолен транспортом
 Праздничный пиджак,
 Потерялась пуговка,
 Проживу и так.
 Ниточка в груди моей